

18+

Том Первый
Я простой смертный, который
встретил в обыкновенном
кафе раненого величайшего
святого – интерпретация 1

*<https://litres.ru/74288637>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Обычный парень, около тридцати лет. Живет в до боли привычном мире — насквозь современном, прагматичном и без единого проблеска чуда. Но одна невозможная встреча ломает законы всех миров, выводя смертного парня за границы правил. Исключительное стечение причин и следствий делает его ошибкой, выдворяя за границы возможного и вынужденного, но даруя ему силу, которой нет у остальных.

Том Первый

Я простой смертный, который встретил в обыкновенном кафе раненого величайшего святого – интерпретация 1

Я простой смертный, который встретил в обыкновенном кафе раненого величайшего святого: интерпретация 1

Всё перевернулось всего за два судьбоносных дня. С этих событий прошло совсем немного времени, но я уже не пойму, кто я, какой силой обладаю и где её граница. Всё пошло вопреки законам природы, наперекор судьбе и порядку. Сейчас мне кажется, что я стал ошибкой, нарушившей устои мира. Пока я мало что понимаю, но ответы приходят очень быстро.

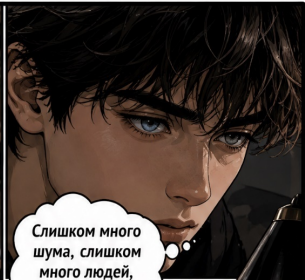
Меня зовут Наор — как сказал при нашей первой встрече загадочный святой старик Ха, «никчёмный смертный» или просто «идиот».

Я обожаю читать и познавать мир. Сколько себя помню,

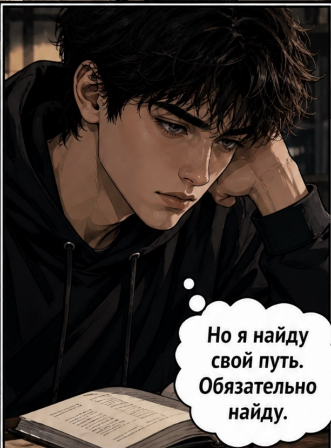
я всегда стремился найти ответы о природе человека. «Кто мы, зачем мы, для чего мы?» — эти вопросы заводили меня в глубины разных знаний. Я хотел понять роль человека. Поэтому долго и упорно исследовал разум, ведь он мог отличить добро и зло, а это, как мне казалось, высшая мудрость.

Иногда мне
кажется, что я
родился не в то
время.

Слишком много
шума, слишком
много людей,
слишком мало
смысла.

Но я найду
свой путь.
Обязательно
найду.

Однажды года два назад я осознал, что в основе природы вещей лежит добродетельное начало. Ведь чтобы подобрать-ся к истине, человеку сначала нужно узнать подлинные названия вещей; чтобы их узнать, человеку нужен крепкий разум; чтобы разум был крепким и зрячим, человек должен давать ему питательную пищу. Исходя из этого: разуму, по сути, свойственно нужно исследовать справедливость и истину, которых в достатке именно в правде, поэтому для разума она усвояема и питательна, а всё, что ложно, разуму только вредит.

Именно эти рассуждения посеяли во мне пустоту и боль. И именно эта пустота, которая начала сковывать мою голову, стала отправной точкой просто немыслимых событий. Мне тогда показалось, что мы недооцениваем объемы и нескончаемость логики, и я предположил, что случайность и судьба для нас — это абсолютно закономерная логика для более совершенного разума.

Эта пустота, это тёмное зернышко, пятнышко, появившееся во мне, перевернуло правила всех миров.

Сейчас я нахожусь в странном мире, кардинально отличающемся от нашего смертного, но хочу вспомнить, вспом-

нить, почему так всё получилось, хочу понять эти два судьбоносных дня. Вот как произошла моя история:

А началось всё с кофе:

— Обычный день, обычное кафе в центре моего города. Я уже сидел на своём любимом месте и утолял свой аппетит горячим напитком и тортом. В одно мгновение из какой-то технической каморки послышался шум, многие в заведении повернули туда голову. Вышел странный, измождённый старик. Он был высокий и одет в необычную серо-золотую мантию. Такие носили императоры и цари в прошлом. Она была совершенно нетипична для нашего современного и обыкновенного мира. Он проковылял по коридору и грузно упал за пустой столик, на котором стоял чей-то кофе. Это был тот самый старик, встреча с которым стала судьбоносной для меня. Старик был на грани смерти.

— Мне было тяжело на него смотреть. Словно разум не хотел его замечать, а глаза даже слезились. Другие вообще не видели его. Вокруг него кружили тонкие разноцветные ветра. Как я узнал позже, это были законы мира. Мне было очень любопытно, так как мне казалось, что такого не может быть. Ведь мир вокруг всегда был рационален, и мистике в нём не было места.

- Я хотел ему помочь, ведь он корчился от боли и явно был при смерти. Но как только я вставал и делал к нему пару шагов, моя память как будто стирала этого старика, и он исчезал вместе с пространством вокруг него. Поэтому я вернулся назад. Я видел этого старца с трудом и через боль в голове, а другие вообще не знали о нем, и даже пространство вокруг него словно выпало для окружающих из их мышления.

НИКТО
НЕ ВИДИТ.
НИКТО НЕ
СЛЫШИТ.

ОНИ ВСЕ
ЗАКЛЮЧЁННЫЕ
НЕВИДИМОЙ КЛЕТКИ.

- Посчитав, что это глюки в моей голове, я поехал домой. Но за ночь мой интерес только усилился, и я захотел сфотографировать его на телефон. Почему я не подумал об этом раньше? Так было бы понятно, реален он или нет.

— Старик Ха в это время продумывал план своего спасения. Он был великим святым с высоким уровнем практики. Но в нашем мире никто его не видел, кроме меня, да и я не мог к нему подойти. Это усложняло задачу для него. Утром я сразу примчал обратно, но, как только я навел на него телефон, он тут же грозно посмотрел на меня. Мне стало не по себе. Оказалось, что я был единственной соломинкой для его спасения.

— Он, конечно, не понял, как я могу его видеть: я же, по его мнению, был просто пустой смертный. Но он понимал, что вижу его с трудом и поэтому не могу к нему подойти. Так действовали законы мира, которые подавляли практиков в низших мирах. И чем сильнее практик, тем сильнее законы выдавливали его из пространства, материи, времени. Да, он понимал, что в мире смертных есть слабые культиваторы из верхнего мира (земного мира): таких сюда иногда сбрасывали, и тем самым унижали слабаков-культиваторов — выкинуть практика в более низкий мир было наивысшим глумле-

нием. Но иногда слабых специально спускали в низшие миры ради ресурсов, артефактов или ценностей, которые могли появляться в низших мирах и быть недоступными в высших.

— Старик Ха понимал, что я ни при каких обстоятельствах не смогу заговорить с ним, так как очень слаб, но он был очень мудр и имел много разных ценностей при себе. Поэтому он придумал, как заговорить со мной. Он заключил со мной контракт крови раба. Я, конечно, не знал об этом, сделал он это тайно. На его столе стоял чей-то кофе, я сидел поодаль, где-то в трёх столах от него. Он сильно рисковал: ему нужно было воспользоваться своей силой, чтобы переместить кружку кофе с каплей своей крови на мой стол, а это повлекло бы удар законов мира по нему за использование силы. Но тут его должен был выручить один из двух божественных артефактов — пояс из перьев красного ворона, который был поврежден после битвы, но мог ещё выдержать пару ударов. Но его основа была повреждена, дух рассеивался, меридианы лопались, а ядро было расколото, поэтому использование силы просто могло убить его.

— Вторая проблема была в том, что, как только я глотну кофе (хотя он не знал, выпью ли я его вообще), мощь святой крови разорвет меня, поэтому у него наудачу оказалось серебряное кольцо Власти, которое, как и пояс, было уникальным артефактом и могло игнорировать законы любых миров. Такие предметы, которые не подавлялись мирами, бы-

ли единичны, к тому же именно кольцо имело свойство вытягивать, копить и рассеивать любую энергию владельца. По задумке старика Ха, оно должно было спасти меня. А став моим рабом, он бы смог говорить со мной, так как по закону всего мироздания раб — это собственность, и владелец может владеть им свободно, правила мира не могут мешать этому.

— Старик Ха смог реализовать свой план, воспользовавшись силой дважды: переместив мне кофе, а затем перемещением надев мне кольцо на палец, так я выжил. А мы впервые заговорили со стариком; я, естественно, не знал тогда, что теперь он мой раб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.